

В НОМЕРЕ:**ИНФОРМАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

- Из реестра адвокатов Астраханской области 4
- Обзор дисциплинарной практики Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Астраханской области за 2013 год (утв. решением Совета АПАО от 23 мая 2014 г.) 5

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. № 2 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации» 49
- Потерпевшие смогут требовать компенсацию за судебную волокиту, даже если дело не раскрыто (ФЗ от 21 июля 2014 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты РФ») 49
- Поворот обвинения к худшему на стадии судебного разбирательства (ФЗ от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации») 50
- Адвокатам, нотариусам и ИП, оказывающим юридические и бухгалтерские услуги, дали больше времени на информирование Росфинмониторинга о возможном отмывании денег (постановление Правительства РФ от 8 июля 2014 г. № 629 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 16 февраля 2005 г. № 82») 50
- Запрещено ограничивать свидания с адвокатами при оказании медпомощи тем, кто отбывает лишение свободы или заключен под стражу (Решение Верховного Суда РФ от 6 июня 2014 г. № АКПИ14-472 о признании частично не действующим абзаца второго пункта 119 Порядка организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу, утв. приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Министерства юстиции РФ от 17 октября 2005 г. № 640/190) 51

С ЮБИЛЕЕМ!

ИНФОРМАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Из реестра адвокатов Астраханской области

В июле-августе 2014 г.:

Присвоен статус адвоката и приняты в члены Адвокатской палаты Астраханской области 9 адвокатов:

Алимпиев Евгений Александрович;
Крайнюкова Ляйсян Маратовна;
Кушбанова Рашида Зарифовна;
Маркелова Елена Алексеевна;
Миляев Денис Александрович;
Мустафанова Регина Раилевна;
Нижник Любовь Николаевна;
Царукян Артур Викторович;
Чернов Иван Михайлович.

Прекращен статус 5 адвокатов:

Бердниковой Антонины Евгеньевны;
Булатовой Ралины Рафиковны;
Гребнева Владимира Викторовича;

Касатиковой Валентины Николаевны;

Юрковой Светланы Павловны.

Приостановлен статус 3 адвокатов:

Асадулиной Эльмиры Камитовны;
Емелиной Татьяны Георгиевны;
Сампетова Александра Александровича.

Возобновлен статус 2 адвокатов:

Пряхиной Елены Леонтьевны;
Тарасенко Анны Аркадьевны.

Изменено членство 1 адвоката:

Данилов Леонид Викторович - изменил членство
в Адвокатской палате Астраханской области на членство
в Адвокатской палате г. Москвы

УТВЕРЖДЕН
решением Совета АПАО
от 23 мая 2014 г.

**Обзор дисциплинарной практики Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Астраханской области за 2013 год**

При отсутствии сведений о противоречии позиций адвоката и его подзащитного претензии лица, заключившего соглашение с адвокатом, в частности, по тактике защиты отклонены как необоснованные и противоречащие гарантиям независимости адвоката, установленным п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Дисциплинарное производство возбуждено по жалобам гр-ки Б. в отношении адвоката К., в которых указывалось, что по соглашению с ней адвокат защищал ее сына К., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, по делу, которое являлось сложным, но было расценено адвокатом как обычное бытовое дело, и им проявлено профессиональное равнодушие и небрежность при отстаивании интересов своего подзащитного. Доверившись адвокату с большим опытом работы, она надеялась, что адвокатом К. будут собраны необходимые сведения по делу, составлены и вовремя поданы аргументированные возражения в ходе следственных действий, будет проводиться выяснение обстоятельств произошедшего, при ознакомлении с материалами дела у адвоката возникнут замечания на составленные следствием протоколы, экспертизы и т.д. Ничего этого не последовало.

В жалобах также указывалось, что адвокат К. вступил в дело в апреле 2013 г., и никаких документов, соглашений с ней не составлял, и в этой связи указывалось на нарушение адвокатом К. статьи 25 «Соглашение об оказании юридической помощи», приводились обстоятельства передачи ею адвокату в общей сложности 125000 рублей.

Заявитель указывала также, что должную защиту К. в суде ее сыну не обеспечил, денежные средства присвоил, не исполнил свой профессиональный долг. Ее сын осужден к 5 годам лишения свободы, что является чрезмерно суровым приговором, с учётом того, что у него имеются блестящие характеристики, он образованный, спокойный, уравновешенный человек, прекрасный семьянин, не имеет вредных привычек. У него остался маленький сын, которого мать, имеющая проблемы с алкоголем, отдала сестре в Чечню.

Как указывается в жалобе, недобросовестность адвоката К. перечеркнула все возможности доказать истинное положение дела в судебных органах.

Адвокат К. представил по жалобам письменные объяснения, в кото-

рых указал, что в апреле 2013 г. к нему обратилась гр. Б. с просьбой о защите ее сына К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. С ней было заключено соглашение на ведение уголовного дела на следствии, в суде первой и апелляционной инстанции на сумму 125000 руб., необходимый договор был составлен, условиями которого было определено, что деньги будут вноситься по мере их поступления. Первоначальная сумма 10000 руб. была внесена в апреле 2013 г., оставшаяся часть 115000 руб. – в октябре 2013 г.

Адвокат вступил в дело по истечении одного месяца с момента его возбуждения, задержания и ареста К. Ознакомившись с допросом подозреваемого и обвиняемого, адвокат К. увидел, что подзащитный полностью признавал вину в нанесении черепно-мозговой травмы своей супруге и данные показания подтвердил при проверке показаний на месте. Адвокату объяснил, что эти показания неправильные, и он по неосторожности причинил вред жене, с учетом этого была выстроена защита на следствии и в суде. Каких-либо претензий по работе со стороны Б. и ее сына К. в суде и на следствии высказано не было. Наоборот, Б. все устраивало, она была довольна. После вынесения приговора суда адвокатом была подана апелляционная жалоба в Астраханский областной суд, претензий Б. не высказывала, с жалобой она и сын ознакомились, доводы, изложенные в ней, их полностью устраивали.

После ознакомления с жалобой, поданной Б. в адвокатскую палату, адвокат К. встретился с ней и просил объяснить, чем вызвана подача жалоб. Б. сказала, что в случае положительного исхода дела в апелляционной инстанции она отзовет жалобу, и адвокат К. должен участвовать в рассмотрении дела апелляционной инстанцией, несмотря на имеющуюся жалобу на адвоката, и на то, что она наняла другого адвоката. Адвокат К. указал, что все обязанности по защите К. он выполнил добросовестно.

К объяснениям адвоката К. были приложены: копия соглашения на оказание юридической помощи; копия квитанции от 04.04.2013 г.; копия квитанции от 11.10.2013 г.

На заседании Квалификационной комиссии 22.11.2013 г. присутствовавшие заявитель Б. и адвокат К. поддержали доводы соответственно своих жалоб и объяснений.

Заявитель Б. настаивала на наличии нарушений в действиях адвоката, и подтвердила, что 17.10.2013 г. обращалась в адвокатскую палату с письменным заявлением об отзыве жалобы в отношении адвоката К., однако в последующем после отложения дисциплинарного разбирательства, 31.10.2013 г. вновь обратилась с письменным заявлением, в котором отозвала свое заявление от 17.10.2013 г. и просила рассмотреть ее жалобу от 07.10.2013 г. в отношении адвоката К. Пояснила также, что при апелляционном рассмотрении, состоявшемся 31.10.2013 г., приговор в отношении сына оставлен без изменения, участвовали адвокат И, и адвокат К. по ее настоянию. При обозрении представленного адвокатом К. соглашения, содержащего и подпись доверителя Б., последняя отрицала принадлежность данной подписи ей.

Адвокат К. в поддержку своих доводов о надлежащем исполнении обязанностей защитника представил Квалификационной комиссии адвокатское производство, из материалов которого обратил внимание на показания подзащитного, данные до вступления его в дело, в том числе и с другими адвокатами. Пояснил, что предлагал доверительнице Б. отказаться от его участия в суде апелляционной инстанции, возратить часть гонорара, но она настояла на его участии, несмотря на участие другого адвоката И. Сама Б. участвовала в уголовном судопроизводстве в качестве общественного защитника, при апелляционном рассмотрении стороной осужденного был заявлен ряд ходатайств, которые отклонены; одно заявленное им ходатайство об оглашении показаний несовершеннолетнего свидетеля было удовлетворено. Считает, что жалоба Б. связана с ее позицией о невиновности сына.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя Б., адвоката К., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии со ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п.1), соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2); вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования (п.6).

В материалы дисциплинарного производства адвокатом К. представлен договор (соглашение) от 04.04.2013 г., заключенный с гр.Б. на оказание юридической помощи ее сыну К., обвиняемому по ч. 1 ст. 111 УК РФ, предметом которого являлась «защита К. по уголовному делу по ч. 1 ст. 111 УК РФ на стадии предварительного следствия, в суде первой инстанции и суде апелляционной инстанции». Гонорар соглашением сторон установлен в размере 125 тыс. руб., и согласно квитанциям от 04.04.2013 г. на сумму 10000 руб., от 11.10.2013 г. на сумму 115000 руб. полностью внесен адвокатом в кассу адвокатского образования согласно указанного в соглашении поручения доверителя об этом (п.11 соглашения).

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к выводу о необоснованности соответствующих претензий гр. Б., и не усмотрела нарушений ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в действиях (бездействии) адвоката К. по заключению соглашения.

Рассмотрев другие доводы гр. Б. о, якобы, ненадлежащем исполнении К. профессиональных обязанностей защитника Квалификационная комиссия также пришла к выводу об их необоснованности.

Адвокатом К. были представлены Квалификационной комиссии материалы адвокатского производства, содержащие сведения об объеме и характере оказанной им юридической помощи доверителю, по качеству

которой ни подзащитным, ни доверительницей Б., как общественным защитником, ни разу не заявлялись какие-либо претензии ни в стадии предварительного следствия, ни в судах первой или апелляционной инстанций. Напротив, по настоянию доверительницы Б. адвокат К. продолжил осуществлять защиту ее сына в суде апелляционной инстанции, несмотря на возбужденное дисциплинарное производство, что свидетельствует о добросовестном исполнении им профессиональных обязанностей адвоката, установленных ст. 8 КПЭА – «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

При этом доводы заявительницы Б. о том, что адвокатом К., якобы, не собраны необходимые сведения по делу, не составлены и вовремя не поданы аргументированные возражения в ходе следственных действий, не проводилось выяснение обстоятельств произошедшего, при ознакомлении с материалами дела не возникли замечания на составленные следствием протоколы, экспертизы и т.д., не последовало ни одной жалобы, ни одного возражения, Квалификационная комиссия расценила как противоречащие гарантиям независимости адвоката, установленным п.1 ст.18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно указанной норме федерального закона вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются. Адвокатом самостоятельно избирается тактика и методика защиты с тем ограничением, что адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя (подп. 3 п. 4 ст. 6 названного ФЗ).

В материалах дисциплинарного производства, в том числе и в жалобе Б., каких-либо доводов или сведений о противоречии позиций адвоката К. и его подзащитного не имеется.

При наличии заявления гр. Б. от 17.10.2013 г. об отзыве жалобы, а затем заявления от 31.10.2013 г. о продолжении ее рассмотрения, учитывая, что 31.10.2013 г. состоялось апелляционное слушание по уголовному делу К. с участием, в том числе, адвоката К., Квалификационная комиссия считает обоснованными доводы адвоката о том, что претензии к нему не основаны на законе, а продиктованы исключительно позицией заявительницы Б., которая указывает, что «сын своей вины не признал», «приговорен к 5 годам лишения свободы, что является чрезмерно суровым приговором», т.е. недовольство результатом по уголовному делу.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 10 КПЭА закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных КПЭА, не могут быть исполнены ад-

вокатом; адвокат не праве давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения.

При указанных требованиях КПЭА претензии заявительницы Б. по действиям (бездействию) адвоката К. явно выходят за рамки адвокатской деятельности, урегулированной федеральным законом.

Квалификационная комиссия оставила без рассмотрения доводы гр. Б. об отрицании ею подписи в соглашении от 04.04.2013 г. ввиду внешней схожести ее с подписью на жалобе, а также отсутствия полномочий по проверке достоверности почерка, подписей в компетенции органов адвокатской палаты.

С учетом заключения Квалификационной комиссии об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката; надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. по соглашению от 04.04.2013 г. на защиту К. дисциплинарное производство прекращено решением Совета адвокатской палаты на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Многочисленные материалы адвокатского производства явились веским основанием для отклонения жалобы подзащитного на действия (бездействия) адвоката как необоснованной.

Дисциплинарное производство возбуждено в отношении адвоката К. по жалобе гр. К-ва, защиту которого адвокат осуществлял по уголовному делу по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Заявителем указывалось, что в апреле 2013 г. было заключено соглашение с адвокатом К. В ходе предварительного следствия гр. К-ов изложил все обстоятельства, произошедшие с ним. Адвокат К., ознакомившись с обстоятельствами и материалами дела, сказал ему, что это обыкновенная «бытовуха» и ему дадут 2-3 года. В ходе предварительного следствия адвокатом не было заявлено ни одного возражения, ходатайства, в СИЗО адвокат был всего 2 раза. При ознакомлении с материалами дела адвокат отсутствовал, а выявленные гр. К-вым замечания и расхождения в материалах дела, о которых он сообщил адвокату К., не были приняты во внимание. Со стороны адвоката не было предпринято никаких действий, чтобы хоть как-то защитить К-ова, который указывал, что не имел юридического образования и полностью доверился защитнику.

По мнению гр. К-ова адвокат К. проигнорировал все его замечания, доводы, возражения, не заявил ни одного ходатайства, чем фактически лишил защиты в ходе судебного заседания.

Адвокат К. представил в АГПАО письменные объяснения, в которых указал, что в апреле 2013 г. им было заключено соглашение защиты К-ова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью супруги К-овой. Уголовное

дело в отношении К-ова было возбуждено в феврале 2013 г., к этому времени (апрель) он был дважды опрошен в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также с его участием был проведен следственный эксперимент (проверка показаний на месте).

Во всех вышеуказанных следственных действиях К-ов признал свою вину в части нанесения ударов своей супруге в область головы. При окончательном варианте обвинения по ч. 1 ст. 111 УК РФ в СК К-ов свою вину не признал, и, соответственно, защитой совместно с ним была выработана позиция по делу и даны соответствующие показания. При выполнении требований ст. 217 УПК РФ заявлено ходатайство. К-ов, общаясь с адвокатом, говорил только одно, что любит свою супругу, она его простит, и он скоро будет на свободе. Адвокат К. отрицает, что говорил К-ву о том, что он получил 2-3 года, поскольку адвокат не является органом, уполномоченным назначать наказание, тем более «не торговался» с ним по вопросам срока наказания.

Несмотря на имеющийся конфликт, адвокат К. участвовал при рассмотрении дела в апелляционной инстанции, имеется адвокатское производство, в том числе с копией протокола судебного заседания.

Адвокат К. не согласился и с доводами жалобы К-ова по не посещению СИЗО, и представил Квалификационной комиссии адвокатское производство, справку от 13.11.2013 г. с ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Астраханской области о шести датах посещения им К-ова в следственном изоляторе, которые были приобщены к материалам дисциплинарного производства.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката К., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Исходя из этих положений Кодекса профессиональной этики адвоката, являющегося в соответствии с ч. 2 ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» составной частью законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ, факты, изложенные в жалобе, подлежат доказыванию, а доказательства – всесторонней проверке.

В ходе дисциплинарного разбирательства Квалификационной комиссией было установлено, что адвокат К. осуществлял по соглашению защиту К-ова, обвиняемого по ч. 1 ст. 111 УК РФ, на предварительном следствии, а также в судах первой и апелляционной инстанций.

В подтверждение надлежащего исполнения обязанностей защитника адвокат К. представил Квалификационной комиссии адвокатское производство по уголовному делу в отношении К-ова, содержащее сведения об объеме и характере оказанной им юридической помощи доверителю, которые полностью опровергают претензии осужденного К-ова к защитнику.

В частности, например, в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ от 30.04.2013 г. имеется мотивированное ходатайство адвоката К. в защиту обвиняемого К-ова о прекращении уголовного в отношении последнего по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием в его действиях состава преступления), которое поддержано обвиняемым К-овым.

В опровержение доводов, изложенных в жалобе К-ова о том, что адвокат посетил его 2 раза, адвокатом К. была представлена справка от 13.11.2013 г. с ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по АО, в которой указано, что обвиняемый по ч. 1 ст. 111 УК РФ К-ов с период с марта по октябрь месяца 2013 года вызывался адвокатом К. для беседы 6 раз, а именно: 05.04.2013, 15.05.2013; 05.06.2013; 17.07.2013; 09.08.2013; 27.08.2013 г.

Относительно доводов К-ова о том, что адвокат К., якобы, лишил его защиты в ходе судебного процесса, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

В материалах адвокатского производства адвокатом К. представлены протоколы многочисленных судебных заседаний Ленинского районного суда г. Астрахани по уголовному делу К-ова, из которых следует, что адвокат К. активно участвовал в рассмотрении уголовного дела К-ова, заявлял ходатайства об оглашении показаний свидетеля Д., о допросе свидетелей А., Т., о допросе несовершеннолетнего свидетеля К., о приобщении к материалам дела документов, характеризующих личность К-ова, об оглашении протокола допроса подозреваемого К-ова, о назначении по делу судебной криминалистической ситуационной экспертизы и т.д.

Адвокат К. принял участие в апелляционном слушании по делу К-ва, что также свидетельствует о необоснованности соответствующих претензий осужденного.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Астраханской области пришла к заключению об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката; надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей перед доверителем К-овым при защите последнего по обвинению по ч.1 ст.111 УК РФ.

Решением Совета АПАО дисциплинарное производство в отношении адвоката К. с учетом заключения Квалификационной комиссии прекращено в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Недоказанность наличия родственных отношений между адвокатом, принимавшим поручения на ведение гражданских дел, и судьей, в производстве которого находились указанные дела, повлекла за собой прекращение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката А. возбуждено президентом АПАО по обращению судьи районного суда Астраханской области на действия (бездействие) адвоката А., в котором содержалась просьба о возбуждении дисциплинарного производства и привлечении ее к дисциплинарной ответственности.

Как указывалось в обращении, причиной сообщения послужило нарушение адвокатом А. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА).

Как следует из ст. 4 КПЭА адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Адвокат не вправе принимать поручение об оказании юридической помощи в случаях, если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицам, чьи интересы противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела, или участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля или понятого, а также если в расследовании или рассмотрении дела принимает участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях. Нравственными чертами адвоката должны быть объективность, глубокое уважение к закону и интересам правосудия.

Адвокат А., обладая сведениями о том, что является родственницей судьи К., принимала поручения об оказании юридической помощи и вступала в качестве представителя в гражданские дела, находящиеся в производстве судьи К.

Согласно ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, обеспечения доступа к правосудию.

Адвокатская деятельность не является предпринимательской, т.к. не направлена на получение дохода.

Адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов (ст. 16 КПЭА).

Как следует из п. 9 ст. 10 КПЭА, если после принятия поручения, кроме поручения на защиту по уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции, выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен расторгнуть соглашение. Принимая решение о невозможности выполнения поручения расторжении соглашения, адвокат должен по возможности заблаговре-

менно поставить об этом в известность доверителя с тем, чтобы последний мог обратиться к другому адвокату.

06.06.2012 г. судьей К. принято к производству гражданское дело по иску К. к Х. о взыскании материального вреда; 08.11.2012 г. судьей К. принято к производству гражданское дело по иску М. к Л. о взыскании долга по договору займа и признании права собственности на заложенное имущество. На участие в указанных делах адвокатом А. были представлены ордер на участие в них в качестве представителя.

В виду нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, судья К. 29.12.2012 г., обратился с устным сообщением к вице-президенту АПАО. Как следует из устного сообщения вице-президента АПАО, с адвокатом А. проведена беседа. Несмотря на это, адвокат А. 07.03.2013 г. приняла еще два поручения об оказании юридической помощи по гражданским делам, находящимся в производстве судьи К.

В результате нарушений адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, указанные дела были переданы председателем суда другим судьям, что в свою очередь увеличило сроки рассмотрения данных гражданских дел, ограничив, таким образом, право граждан на рассмотрение дела тем судом (судьей) к производству которого принято дело, в разумные сроки.

Адвокат А. представила в Квалификационную комиссию письменные объяснения, в которых не согласилась с утверждениями судьи и указала, что проработала 9 лет в районном суде, из них 7,5 лет в качестве помощника судьи К. о родственных отношениях впервые услышала от вице-президента АПАО, которому поясняла, что о родственных отношениях слышит впервые. Считает, что с ее стороны отсутствуют какие-либо нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Судья К. объявил ее – адвоката А., родственницей, чтобы исключить её участие по делам в связи с известным её принципиальным подходом к своей работе.

Адвокат А. не согласилась с претензиями судьи К. и в том, что ее участие и связанная с ним передача дел на рассмотрение другим судьям, якобы, увеличивает сроки рассмотрения данных гражданских дел и ограничивает, таким образом, право граждан на рассмотрение дела тем судом (судьей) к производству которого принято дело, в разумные сроки, и приводит в письменных объяснениях обстоятельства своего участия по гражданским делам, где она представляла тех или иных лиц.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат А. поддержала свои письменные объяснения, считает обращение судьи попыткой устранить ее от участия в сложных делах, и заявила, что ничего не знает о родственных отношениях с судьей К., и ни документального, ни фактического подтверждения их не имеется. По просьбе адвоката к материалам дисциплинарного производства приобщены копии решений судов.

Комиссией приобщены к материалам дисциплинарного производства копии документов, поступившие и от судьи К., которые, по его мнению, подтверждают степень его родства с адвокатом А.

Адвокат А., ознакомившись с поступившими документами, отрицала какое-либо родство с судьей К., и пояснила, что до сих пор не убеждена в наличии родства своей бабушки и дедушки судьи К. Пояснила, что ее смущает разница в 19 лет между ними, если они приходились друг другу братом и сестрой, знает, что семьи не поддерживали между собой отношения. Считает, что судья К. в процессуальном порядке должен был заявить себе самоотвод, документ должен вступить в законную силу, и тогда она, как адвокат, обязана была бы его исполнять.

Квалификационная комиссия в ходе разбирательства дисциплинарного производства пришла к следующим выводам.

В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 23 КПА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Исходя из этих положений Кодекса профессиональной этики адвоката, являющегося, в соответствии с ч. 2 ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», составной частью законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ, факты, изложенные в жалобе, обращении судьи подлежат доказыванию, а доказательства – всесторонней проверке.

Адвокат А. категорически отрицала какое-либо родство с судьей К., ссылаясь при этом на отсутствие каких-либо родственных взаимоотношений между семьями, а также на факт ее длительной работы в должности помощника судьи К. и отсутствия в течение данного периода утверждений со стороны судьи К. о каком-либо родстве с ней. Судья К., представивший к своему обращению многочисленные судебные документы по наличию в его производстве судебных дел и вступлению в них адвоката А. не представил Комиссии процессуальных документов, содержащих основания передачи данных дел на рассмотрение другого судьи – самоотвода или отвода судьи К. по причине родства с адвокатом А.

Направленные судьей К. в Квалификационную комиссию документы о степени его родства с адвокатом А., и подтверждающие, по его мнению, данный факт на самом деле не содержат исчерпывающего юридического (документального) подтверждения данного обстоятельства. В частности, архивная справка от 21.08.2013 г. записи о рождении С-ной за 1905 год не содержит сведений о датах рождений его родителей С-на и С-ной. Запись акта о рождении №... за 1924 год С-ной также не содержит сведений о датах рождений ее родителей – С-на и С-ной. В этой связи документального подтверждения того факта, что дедушка судьи К. и бабушка адвоката А., имеющие разницу в возрасте около 19-ти лет, произошли от одних и тех же родителей в материалах дисциплинарного производства не имеется. Адвокат А. отрицает наличие своего родства с судьей К. Установ-

ление факта родственных отношений, в том числе и между участниками настоящего дисциплинарного производства, в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством РФ относится к исключительной компетенции суда и в компетенцию органов адвокатской палаты субъекта РФ не входит.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката А. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нарушение норм уголовно-процессуального законодательства при вступлении в качестве защитника по назначению в суде кассационной инстанции, а также некорректное поведение в судебном заседании повлекли за собой применение меры дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. возбуждено президентом АПАО по письму и.о. председателя Астраханского областного суда от 12.11.2012 г. и поступившему 27.12.2012 г. протоколу судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 08.11.2012 г. по рассмотрению дела по кассационной жалобе осужденного М. на постановление районного суда Астраханской области от 31.08.2012 г., содержащему сведения о ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей защитника по назначению адвоката К.

В письме и.о. председателя Астраханского областного суда указывалось, что в кассационной инстанции Астраханского областного суда на 08.11.2012 г. на 11 час. было назначено судебное заседание по кассационной жалобе М. на постановление районного суда Астраханской области от 31.08.2012 г. по ходатайству о снятии судимости. Осужденный М. просил назначить ему в качестве защитника адвоката К., с которым у него не было соглашения на осуществление защиты. При подготовке дела к рассмотрению адвокат К. подтвердил, что он защищает интересы М. при рассмотрении уголовного дела, а соглашение на защиту при рассмотрении ходатайства о снятии судимости, в том числе и в суде кассационной инстанции, осужденный с ним не заключал.

В связи с указанным обстоятельством и в соответствии с письмом АПАО от 23.12.2010 г. о направлении требований о назначении (выделении) защитников по уголовным делам, для обеспечения участия адвоката в заседании суда кассационной инстанции в порядке ст. 50 УПК РФ вице-президенту палаты Астраханским облсудом направлено соответствующее требование.

Согласно данному требованию в порядке ст. 50 УПК РФ для защиты интересов осужденного М. в суде кассационной инстанции 07.11.2012 г. был назначен адвокат Г.

Адвокат Г. до начала заседания суда кассационной инстанции ознакомился с материалами в отношении М. и 8 ноября 2012 г. явился в судебное заседание для защиты интересов последнего. Одновременно с указанным адвокатом 08.11.2012 г. в судебное заседание явился адвокат К., который не участвовал в заседании суда первой инстанции, не ознакомился с материалами и не имел соглашения на защиту интересов М.

Адвокат К., представив ордер, выданный руководителем адвокатского образования, на осуществление защиты по назначению суда, при отсутствии соглашения на осуществление защиты, явившись в судебное заседание суда кассационной инстанции со значительным опозданием, стал требовать допустить его к участию в рассмотрении материала, вел себя не корректно, обвинил суд в умышленном нарушении прав осужденного М. на защиту, нарушении Конституции РФ, угрожал покинуть зал судебного заседания, в случае, если суд продолжит выяснение обстоятельств выдачи ему ордера на осуществление защиты.

При наличии двух ордеров на осуществление защиты по назначению суда, исходя из позиции осужденного М., суд кассационной инстанции допустил адвоката К. к участию в рассмотрении материала, что в последующем привело к необоснованной выплате обоим адвокатам вознаграждения за счет средств федерального бюджета. Некорректное поведение адвоката К. в суде кассационной инстанции не согласуется с принципами и нормами профессионального поведения адвоката.

Адвокат К. представил письменные объяснения, в которых указал, что участвовал в качестве защитника прав и законных интересов осужденного М. по уголовному делу, которое было рассмотрено судьей районного суда г. Астрахани и 13.08.2012 г. был постановлен обвинительный приговор. На указанный приговор им и подзащитным были поданы кассационные жалобы, по которым на 08.11.2012 г. было назначено судебное разбирательство в суде кассационной инстанции Астраханского областного суда на 10 час. 00 мин. При беседе в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по АО М. изъявил желание воспользоваться его услугами в качестве защитника и в другом уголовном деле – в суде кассационной инстанции при пересмотре постановления районного суда от 31.08.2012 г. об отказе принятия ходатайства о снятии судимости.

В рамках поданной кассационной жалобы для обеспечения прав М. была оформлена расписка от 25.09.2012 г., в которой он изъявил желание воспользоваться его услугами как защитника. Также ему 06.11.2012 г. на сотовый телефон поступило два телефонных звонка с Астраханского областного суда, которыми он был уведомлен о слушании двух указанных уголовных дел по кассационным жалобам: на 10 час. 08.11.2012 г. – на приговор районного суда; на 11 час. 08.11.2012 г. – на постановление районного суда от 31.08.2012 г.

На основании информации и уведомления, а также в силу ч. 7 ст. 49 УПК РФ он, К., якобы, явился вовремя в здание областного суда для участия в двух назначенных судебных заседаниях в качестве защитника. В судебном заседании судебной коллегии при рассмотрении материала по кассационной жалобе М. на постановление суда от М. по назначению суда в качестве защиты был предоставлен адвокат Г., от услуг которого М. отказался, настояв на своем желании, изложенном в расписке от 25.09.2012 г., и заявил ходатайство суду в целях обеспечения его права, предусмотренного п.п. 1 и 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод – права на справедливое судебное разбирательство и право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Также М. в обосновании своего ходатайства о приглашении его в качестве защитника акцентировал перед судом тот факт, что он участвует в судебном заседании посредством применения систем видеоконференц-связи.

Судом указанное ходатайство М. было удовлетворено, вследствие чего он, К., был приглашен в зал судебного заседания для участия в процессе в качестве защитника, и предоставил ордер в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

Присутствующий на заседании Комиссии адвокат К. поддержал свои письменные объяснения, пояснив, что его действия были направлены на защиту интересов М., выразившего свое желание о его участии в судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда, не отрицал, что не направил письменное уведомление о своем участии 08.11.2012 г. в качестве защитника по назначению в судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда при рассмотрении материала по кассационной жалобе М. на постановление районного суда от 31.08.2012 г., не отрицал также, что до судебного заседания 08.11.2012 г. не ознакомился с материалами данного дела и не представлял суду ордера о своем участии.

Как указывает адвокат К., он пытался спорить с записями в протоколе судебного заседания от 08.11.2012 г. о его высказываниях, пояснил, что с протоколом не ознакомлен, хотя, якобы, написал заявление о таком ознакомлении. При этом не отрицал спор с судом и ссылку со своей стороны на Конституцию РФ.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения адвоката К., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (КПЭА).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст.12 КПЭА).

В нарушение вышеуказанных норм КПЭА, нарушая нормы уголовно-процессуального законодательства при вступлении в качестве защитника по назначению на стадии кассационного рассмотрения материала по кассационной жалобе М. на постановление суда от 31.08.2012 г. в судебном заседании 08.11.2012 г., не имея соглашения на участие по делу, не имея поручения АПАО (которое по соответствующему требованию Астраханского областного суда было распределено адвокату Г., заранее ознакомившемуся с делом), адвокат К., не участвовавший ранее по данному делу в качестве защитника, представил ордер на осуществление защиты по назначению суда, явился в судебное заседание суда кассационной инстанции в тот же день без ознакомления с материалами дела, стал требовать допустить его к участию в рассмотрении материала, вел себя не корректно, обвинил суд в умышленном нарушении прав осужденного М. на защиту, нарушении Конституции РФ, угрожал покинуть зал судебного заседания, в случае, если суд продолжит выяснение обстоятельств выдачи ему ордера на осуществление защиты.

При таких обстоятельствах, исходя из позиции осужденного М., судом кассационной инстанции адвокат К. был допущен к участию в рассмотрении материала, что согласно письму от 12.11.2012 г. и.о. председателя Астраханского областного суда привело к необоснованной выплате вознаграждения за счет средств федерального бюджета двум адвокатам.

Данные выводы полностью подтверждаются копией протокола судебного заседания, из которого следует, что адвокат К. в момент выяснения председательствующим обстоятельств выдачи ему ордера на осуществление защиты М. по назначению, заявил репликой следующее: «Вы умышленно нарушаете право на защиту осужденного М., он желает воспользоваться моими услугами, а я не был даже извещен о дате и времени судебного заседания! Вы нарушаете Конституцию РФ, не даете возможности осужденному реализовать право на защиту! Мне уйти? Если вы меня не допускаете, я уйду, но вы нарушаете Конституцию РФ!».

Данная реплика адвоката К. свидетельствует о проявлении с его стороны неуважения к суду, поскольку адвокат необоснованно пытался переложить на суд свою ответственность за нарушение процессуального порядка вступления его в качестве защитника по назначению по заявлению М.

Согласно заключению Квалификационной комиссии в действиях (бездействии) адвоката К. имеются нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката) при вступлении его 08.11.2012 г. в судебное заседание судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда в качестве защитника по назначению при рассмотрении материала по кассационной жалобе М. на постановление районного суда Астраханской области от 31.08.2012 г. по ходатайству о снятии судимости.

Совет Палаты согласился с вынесенным заключением Квалификационной комиссии и применил к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Недоказанность доводов заявителя о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей при осуществлении защиты влечет за собой прекращение дисциплинарного производства.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. возбуждено президентом АПАО по заявлению гр-ки Х. от 14.05.2013 г. о привлечении к ответственности адвоката Б., которая по назначению органов предварительного следствия осуществляла защиту ее интересов при проведении допроса в качестве подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

В заявлении гр-ки Х. указывалось, что 08.05.2013 г. она была вызвана в следственный комитет к следователю для допроса в качестве подозреваемой. Она заявила, что ей адвокат не нужен, однако следователь пригласил для защиты ее интересов адвоката Б., которой она пояснила, что преступления, в совершении которого ее подозревают, она не совершала, просила адвоката помочь ей. Однако адвокат сказала, что ей все равно, так как она бесплатный адвокат, Х. ответила, что готова заплатить. Кроме того, адвокат Б. не разъяснила ей положения ст. 51 Конституции РФ о возможности не свидетельствовать против себя. Адвокат Б. не согласилась с ее позицией о невиновности и вместе со следователем стала заставлять Х. признаться в совершении преступления, угрожая, что ее задержат, закроют в камеру, а ее несовершеннолетнего ребенка передадут под опеку государства. Так как в следственном комитете Х. находилась с 8 час. 30 мин. до 19 час. 00 мин., адвокат Б. не защищала ее интересы, а наоборот помогала следователю в получении признательных показаний, не соответствующих действительности.

Адвокат Б. представила Квалификационной комиссии объяснения, в которых указала, что 08.05.2013 г. на основании ордера №... от 08.05.2013 г. по указанию руководителя адвокатской конторы принимала участие в следственном действии – допросе Х., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 238 УК РФ. До проведения следственного действия адвокатом была проведена беседа с Х. для выяснения позиции по делу, где последняя сообщила, что вину признает в полном объеме и в содеянном раскаивается. Ею было разъяснено, что с учетом категории преступления и наличия на иждивении несовершеннолетнего ребенка – заключение под стражу как мера пресечения может рассматриваться как крайняя мера. Х. самостоятельно изъявила желание давать показания, не желая воспользоваться ст. 51 Конституции РФ, тем более, что сущность данной статьи с ее слов ей известна в связи с ранним привлечением к уголовной ответственности. Показания давались Х. добровольно. Протокол допроса в качестве подозреваемой был подписан самостоятельно.

но после прочтения, замечаний и ходатайств не поступило. После окончания следственного действия адвокатом Б. по просьбе Х. была проведена беседа для определения дальнейшей позиции по уголовному делу, предоставления ряда документов, в том числе характеризующих личность подозреваемой.

К объяснениям адвоката приложено адвокатское производство, подтверждающее оказание адвокатом Б. юридической помощи доверителю.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Исходя из этих положений Кодекса профессиональной этики адвоката, являющегося в соответствии с ч. 2 ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» составной частью законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, факты, изложенные в жалобе, подлежат доказыванию, а доказательства – всесторонней проверке.

Доводы заявления гр-ки Х. о, якобы, ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей в качестве ее защитника по назначению заявительницей никак не подтверждены, и опровергаются письменными объяснениями адвоката Б., подтвержденными материалами адвокатского производства

Так, письменные объяснения адвоката Б. и материалы адвокатского производства свидетельствуют о том, что адвокат Б. осуществляла защиту по назначению в порядке ст. 50 УПК РФ Х. на предварительном следствии при ее допросе в качестве подозреваемой 08.05.2013 г. на основании ордера и поручении, выданных адвокату в установленном порядке.

В подтверждение надлежащего исполнения обязанностей защитника адвокатом Б. представлено адвокатское производство по уголовному делу в отношении Х., свидетельствующее о соблюдении адвокатом требований подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА) при осуществлении полномочий защитника по назначению подозреваемой Х.

Как следует из имеющейся в адвокатском производстве копии протокола допроса подозреваемой Х. от 08.05.2013 г. с участием защитника по назначению – адвоката Б., перед началом проведения следственного действия заявительнице были разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, а также положения ст. 51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. Данный протокол подписан подозреваемой Х. без каких-либо заявлений или ходатайств, что полностью опровергает ее соответствующие претензии к адвокату Б. в заявлении от 14.05.2013 г. в адвокатскую палату.

В адвокатском производстве имеется также копия поручения на оказание юридической помощи по назначению гр. Х., в котором содержится подпись Х. об ознакомлении ее с данным поручением, что свидетельствует о надлежащем исполнении адвокатом Б. профессиональных обязанностей защитника по данному уголовному делу и опровергает доводы заявительницы о, якобы, совместных действиях в отношении нее адвоката и следователя.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката; надлежащего исполнения ею своих обязанностей перед доверителем Х. при обстоятельствах, изложенных в заявлении последней от 14.05.2013 г.

Совет АПАО согласился с данным заключением и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Отсутствие заключенного в установленном законом порядке соглашения об оказании юридической помощи и его регистрации в адвокатском образовании образуют состав дисциплинарного проступка.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката В. возбуждено президентом Палаты по жалобе гр-ки С. от 29.12.2012 г., содержащей сведения о нарушении адвокатом В. требований ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В жалобе гр-ки С. указывалось, что, что 10.02.2012 г. было возбуждено уголовное дело по факту гибели ее матери Л., где она была признана потерпевшей. 13.02.2012 г. С. была вызвана на допрос к следователю, который посоветовал обратиться за помощью к адвокату. Так как она находилась в стрессовом состоянии, ей был необходим грамотный специалист для представления ее интересов. В связи с этим, свои услуги ей предложил адвокат В.. Он назначил ей встречу и сообщил, что стоить его услуги будут 20 000 руб. При первой встрече на улице она отдала ему всю сумму денег и документы о смерти матери. Никакой квитанции адвокат ей не дал, назвал ей только свое имя.

В конце марта ей позвонил следователь и попросил приехать для ознакомления с материалами уголовного дела. Она связалась с адвокатом по телефону и попросила поехать с ней, так как она совершенно не знала, что делать. Он согласился при условии, что она оплатит транспортные расходы. С. отдала ему 500 руб. на бензин. Это был единственный раз, когда он работал с ней. В конце июня, не дождавшись от адвоката никакой информации, она позвонила ему сама. В. сказал, что нечего ему звонить, что когда дело передадут в прокуратуру, ему сообщат. Неоднократ-

ные звонки С. адвокату В. остались без ответа. Узнав из интернета, что дело уже рассматривается судом, она еще раз позвонила адвокату В. сообщил ей, что он уезжает и попросил, чтобы она его не беспокоила. Адвокат В. не участвовал ни в одном судебном заседании, в материалах дела нет документа, позволяющего ему защищать ее интересы.

Адвокат В. представил по жалобе письменные объяснения, в которых указал, что С. обратилась к нему по телефону с просьбой оказать ей юридическую помощь по уголовному делу, где она является потерпевшей стороной. До того момента он ее не знал. Уголовное дело находилось в производстве районного отдела СУ СК России по АО.

Соглашение на оказание юридической помощи было заключено 01.06.2012 г. По условиям соглашения он совместно с С. ознакомился с материалами дела, составил ей исковое заявление о возмещении морального вреда, причиненного преступлением. В тот же день С. по квитанции оплачено 2 000 рублей, квитанция ей вручена, работа заняла один день. Второй экземпляр квитанции и деньги в сумме 2 000 рублей сданы в кассу.

Соглашения на участие в районном суде между ними не заключалось. По ее просьбе он узнал у какого судьи находится дело в производстве, адрес суда, помог написать заявление в суд о рассмотрении дела в ее отсутствие. Более по данному делу с С. он не встречался, претензий к нему она не предъявляла.

К объяснениям адвокатом приложены: копия соглашения на оказание юридической помощи без даты и номера регистрации; копия акта выполненных работ без даты; копия квитанции.

На заседании Комиссии гр-ка С. поддержала доводы, изложенные в жалобе, настаивая на возврате ей адвокатом В. 22500 руб. и привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности. В предъявленных адвокатом копиях документов подпись отрицала.

Адвокат В. поддержал свои письменные объяснения, отрицал все претензии заявительницы, на вопросы Квалификационной комиссии пояснил, что адвокатского производства и копии искового заявления не имеет и представить их не может.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения гр-ки С., адвоката В., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно п. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за неисполнение либо ненадлежащее испол-

нение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, установленную указанным Федеральным законом.

В соответствии с п. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе письменного соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), об оказании юридической помощи доверителю или назначенному им лицу.

При этом соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов (п. 15 ст. 22 вышеуказанного Федерального закона).

В нарушение названных норм адвокат В. при обращении к нему в феврале-марте 2012 г. гр-ки С. за оказанием юридической помощи по представлению ее интересов в статусе представителя потерпевшего на предварительном следствии (в связи с гибелью ее матери – Л.) надлежащего письменного соглашения с ней не заключил, предмет данного поручения не согласовал, а в последующем – 01.06.2012 г. внес в кассу своего адвокатского образования от имени С. по квитанции 2000 руб. за ознакомление с уголовным делом, написание гражданского иска, выписал ордер на «защиту интересов С. в СУ СК района» без указания номера соглашения, ненадлежащим образом исполнил свои обязанности представителя потерпевшей С. на предварительном следствии, и не представил отчета доверителю о проделанной работе, уклонялся от ответов на телефонные звонки доверителя С. и не сообщил ей адрес своего адвокатского образования.

Квалификационная комиссия оставила без рассмотрения просьбу гр-ки С. обязать адвоката В. возвратить ей 22500 рублей, поскольку ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката адвокатская палата субъекта РФ и ее органы соответствующими полномочиями не наделены.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом РФ. В этой связи имеющиеся требования о возврате гонорара гр-ка С. имеет право предъявить к адвокату В. в порядке гражданского (искового) судопроизводства.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката В. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 25, п.15 ст. 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 КПЭА), ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем С. при обстоятельствах, изложенных в ее жалобе от 29.12.2012 г.

Совет АПАО согласился с данным заключением и применил к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Задержка в оплате ежемесячных отчислений на общие нужды палаты является основанием для применения в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката М.С. возбуждено по представлению от 08.11.2013 г. первого вице-президента АПАО в котором предлагается рассмотреть вопрос о привлечении адвоката М.С. к установленной ответственности за нарушения подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6. ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнение решения № 3.1 Конференции адвокатов Астраханской области от 25.01.2013 г.

Как указывалось в представлении, по данным бухгалтерии Палаты на 01.11.2013 г. выявлена задержка в оплате ежемесячных отчислений на общие нужды палаты в течение четырех месяцев (июль-октябрь 2013 г.) в сумме 8460 руб., предусмотренных подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и решением Конференции адвокатов Астраханской области от 25.01.2013 г. у адвоката М.С. (адвокатский кабинет «М»).

Адвокат М.С. на заседании Квалификационной комиссии не явился, представил в АПАО письменные объяснения, в которых указал, что задержка в оплате ежемесячных отчислений на общие нужды палаты связана с финансовыми (материальными) затруднениями и обязуется погасить образовавшуюся задолженность до 20.11.2013 г.

Исследовав представленные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с требованиями подп. 4 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и своевременно исполнять свои обязанности, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 решения № 3.1 Конференции адвокатов Астраханской области от 25.01.2013 г. об обязательных отчислениях на общие нужды Адвокатской палаты Астраханской области обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты Астраханской области ежемесячно перечисляются (вносятся в кассу) Адвокатской палаты адвокатски-

ми образованиями (подразделениями) или адвокатами в срок до 10 числа текущего месяца.

Задержка в оплате ежемесячных отчислений на общие нужды палаты в течение 2-х месяцев может служить основанием для прекращения статуса адвоката в установленном законом порядке (п. 4 решения № 3.1. Конференции адвокатов от 25.01.2013 г.).

Согласно докладной гл. бухгалтера АПАО размер задолженности по отчислениям у адвоката М.С. составил за период июль-октябрь 2013 г. 8460 рублей.

Адвокат М.С., зная об имеющейся у него за 4 месяца задолженности по ежемесячным обязательным отчислениям на общие нужды адвокатской палаты, не исполняет вышеуказанное решение Конференции адвокатов, что является нарушением подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 3 решения № 3.1 Конференции адвокатов Астраханской области от 25.01.2013 г. об обязательных отчислениях на общие нужды Адвокатской палаты Астраханской области.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката М.С. нарушений подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнение п. 3 Решения №3.1 Конференции адвокатов Астраханской области от 25.01.2013 г. об обязательных отчислениях адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Астраханской области, выразившихся в неуплате обязательных отчислений на общие нужды Палаты в течение четырех месяцев (июль-октябрь 2013 г.) в сумме 8460 (восемь тысяч четыреста шестьдесят) рублей.

Совет Палаты согласился с данным заключением Комиссии и вынес решение о применении в отношении адвоката М.С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения, которые могут прямо или косвенно свидетельствовать о том, что адвокат для достижения этой цели намерен воспользоваться другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих обязанностей, а также ставить себя в долговую зависимость от доверителя.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката М.В. возбуждено по жалобе гр-на Д. от 31.01.2013 г. на действия (бездействие) адвоката М.В. при осуществлении защиты заявителя при вынесении приговора 06.03.2012 г. и получении при этом денежных средств, в которой указано, что в процессе следствия, за несколько дней до вынесения приговора М.В. в срочном порядке запросил 200000 руб., объяснив это тем, что в случае неоплаты ему не удастся доказать его непричастность к преступле-

нию. Когда он выплатил адвокату указанную сумму, он ему не выдал соответствующую расписку либо квитанцию, при этом пообещал, что в случае его осуждения и дальнейшего заключения под стражу вернет ему деньги. Он юридически не «подкован» и был уверен, что данная сумма нужна М.В. для официально правовых действий. После осуждения он потребовал согласно устной договоренности свои деньги обратно, на что М.В. отвечал ему постоянными отсрочками даты возврата. Кроме Д. с адвокатом М.В. пытался обговорить сложившуюся ситуацию его брат – Д. Данный конфликт продолжается более 10 месяцев, адвокат М.В. не отвечает на звонки, оскорбляет его родственников, не вступает в переговоры с доверенными им лицами, считает, что адвокат не выполнил свою работу.

Адвокат М.В. представил письменные объяснения, в которых указал, что с Д. им было заключено соглашение 29.11.2011 г. об участии в уголовном деле в качестве защитника по обвинению Д. и других по ч. 4 ст. 158 УК РФ по уголовному судопроизводству в районном суде Астраханской области по первой инстанции. В период с 01.12.2011 г. по 07.03.2012 г. в районном суде проходили судебные заседания. В соответствии с соглашением им было получено 30000 руб., больше от Д. за участие в деле он денег не получал. Более того, 15.03.2012 г. им была составлена и 16.03.2012 г. подана кассационная жалоба на приговор, в соответствии с которым Д. был осужден на 3 года лишения свободы, судебная коллегия рассматривала кассационные жалобы и кассационное представление 07.06.2012 г., на рассмотрении которых он также принимал участие. Кроме того, он также имел отношения с шестью потерпевшими по делу вместе с Д., который расплачивался с последними за причиненный ущерб, связанный с хищением, а также с территориальным органом Федеральной службы государственной статистики области.

Что касается 200000 руб., как указал адвокат М.В., то это был договор займа с Д., заключенный в марте 2012 г. под 10 % ежемесячно, и к уголовному делу никакого отношения не имеет, расписка о займе находится у последнего. Кроме того, в августе 2012 г. заказной почтой на имя М.В. пришло требование о выплате помимо суммы основного долга и процентов по договору по п. 1 ст. 395 ГК РФ.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения представителя заявителя Д., объяснения адвоката М.В., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (КПЭА) адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п. 2 ст. 10 КПЭА адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения, которые могут прямо или косвенно свидетельствовать о том, что адвокат для достижения этой цели намерен воспользоваться другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих обязанностей.

В соответствии с п. 4 ст. 10 КПЭА адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя.

Согласно п. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 6 ст. 25 ФЗ).

В нарушение вышеуказанных норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики (КПЭА) адвокат М.В., осуществляя в период с 29.11.2011 г. по 07.06.2012 г. в районном суде полномочия защитника Д. по соглашению без номера от 29.11.2011 г., за несколько дней до вынесения приговора в срочном порядке запросил 200000 руб., объяснив это тем, что в случае неоплаты ему не удастся доказать непричастность Д. к преступлению, и после получения 200000 руб., не предусмотренных соглашением и не внесенных в кассу адвокатского образования, пообещал, что в случае осуждения подсудимого и дальнейшего заключения под стражу, он вернет деньги.

Факт получения денег от доверителя не отрицается самим адвокатом М.В., сообщается в жалобе Д., а также полностью подтверждается распиской от 05.03.2013 г. на указанную сумму, выданной адвокатом М.В. собственноручно, и представленной в материалы дисциплинарного производства представителем заявителя – Д.

Доводы адвоката М.В. о том, что получение им денег в сумме 200000 р., якобы, не связано с осуществлением им полномочий защитника подсудимого Д., Квалификационная комиссия оценивает как бездоказательные и необоснованные. Адвокат не ответил на вопросы Квалификационной комиссии о том, с чем другим, кроме полномочий защитника, могло быть связано получение данной суммы, и не привел соответственно каких-либо доказательств.

Квалификационная комиссия согласилась с доводами заявителей Д. о том, что получение адвокатом М.В. 200000 руб. связано было с осуществлением им полномочий защитника и обещанием им положительного результата по уголовному делу в отношении Д.

Одновременно адвокат М.В. поставил себя в долговую зависимость перед доверителем Д., получив деньги в сумме 200000 руб., не отраженные в соглашении на оказание юридической помощи, обещая их вернуть в случае осуждения подсудимого и дальнейшего заключения его под стражу.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката М.В. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 1 п. 1 ст. 7, п.п. 4, 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 2, 4 ст. 10; п.п. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката); ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем Д. при обстоятельствах, изложенных в его жалобе от 31.01.2013 г.

Совет Палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии и применил к адвокату М.В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Неразумное, недобросовестное и неквалифицированное оказание адвокатом юридической помощи доверителю образует состав дисциплинарного проступка.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката возбуждено президентом АПАО по жалобе гр-ки Г. на действия (бездействие) адвоката М.В., который представлял её интересы по соглашению от 03.02.2012 г., по гражданскому спору о разделе совместно нажитого имущества супругов.

Как указывалось в жалобе, адвокат М.В. допустил волокиту, безграмотность, некомпетентность, игнорирование требований суда при оказании им юридической помощи по гражданскому спору о разделе совместно нажитого имущества супругов; неправильно указал в заявлении районный суд, так как надо было обращаться в другой районный суд; не указал цену ни одной вещи, на какую сумму имущества претендует Г. Судья несколько раз откладывала заседание, чтобы адвокат М.В. правильно написал исковое заявление, однако адвокат этого не сделал, ввиду чего она была вынуждена сменить адвоката. Адвокат М.В. ничем ей не помог, только затягивал дело, два раза он вообще не появлялся в суд, заседание откладывалось. Судью адвокат не извещал, что не явится, из-за этого судья «выговаривала» Г., что она срывает процесс.

На просьбу вернуть ей выплаченные 15000 руб. адвокат М.В. в грубой форме отказался. В жалобе просит обязать адвоката М.В. вернуть выплаченные ею адвокату 15000 руб., а также наказать адвоката за несоответствие занимаемой должности, некомпетентности, игнорировании требований судьи, хамство, неоказание юридической помощи.

Адвокат М.В. представил письменные объяснения, в которых указал, что им заключено соглашение с Г. об оказании ей услуг в гражданском судопроизводстве, связанном с разделом имущества с супругом Г., сумма гонора составляла 15000 руб.

По данному делу была проведена досудебная подготовка, в ходе ко-

торой Г., а затем и адвокат ездили с запросом в МОТОР ГИБДД, затем забирали ответ на запросы. Поскольку Г., ее муж Г. проживали на территории района г. Астрахани, а также часть имущества (гараж и часть автотранспортных средств в нем) также находились на территории этого же района, исковое заявление было подано вместе с имеющимися документами в районный суд. Поскольку транспортных средств в наличии не было, и они не знали их оценочную стоимость, оплатили госпошлину в размере 500 руб. и написали заявление об отсрочке уплаты госпошлины. Судья оставила данный иск без движения по причине неуплаты госпошлины, ее определение было обжаловано в судебную коллегия по гражданским делам Астраханского областного суда, по результату рассмотрения частной жалобы определение об оставлении иска без движения было отменено, и дело вновь направлено в районный суд г. Астрахани.

Несмотря на это судья вновь оставила исковое заявление без движения по причине отсутствия материала. Чтобы не тянуть время вновь подали исковое заявление, этот суд вынес решение и направил исковое заявление по месту регистрации супругов, и дело было направлено в другой районный суд в сентябре 2012 г. До начала февраля 2013 г. продолжалась работа в данном суде, суд привлек в качестве третьего лица УГИБДД УМВД России по АО по ходатайству Г. и адвоката М. В феврале 2013 г. Г. попросила все документы для ксерокопирования, адвокат дал, обратно их не получил, а через несколько дней заявила, что договор с адвокатом расторгает. В середине марта 2013 г. Г., позвонив по телефону, потребовала вернуть деньги, выплаченные адвокату, пригрозила обратиться в палату, на что адвокат отказался.

Адвокат М.В. не явился на заседание Квалификационной комиссии. Присутствовавшая на заседании гр-ка Г. поддержала доводы, изложенные в жалобе, настаивала на привлечении адвоката М.В. к ответственности за некачественную юридическую помощь и на возврате ей адвокатом всей суммы уплаченного гонорара.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения гр-ки Г., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами – подп. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА).

В соответствии со ст.12 КПЭА, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства

В нарушение названных норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА) адвокат М.В. неразумно, недобросовестно и некачественно оказывал юридическую помощь доверительнице Г. по представлению «ее интересов в гражданском судопроизводстве» по заключенному с ней соглашению без номера от 03.02.2012 г. в период до 14.02.2013 г., когда доверительница письменно заявила об отказе от его услуг, и 19.03.2013 г. письменно потребовала вернуть уплаченные ею пятнадцать тысяч рублей, так как реальная помощь не была оказана, дважды адвокат не являлся в суд и срывал дело.

Кроме того, адвокат М.В. неправильно обратился с иском о разделе имущества в районный суд г. Астрахани, дважды написав иски о разделе общего имущества от имени Г. к Г-ну от 14.06.2012 г. и от 06.09.2012 г., которые имели одинаковое содержание, не отвечающее требованиям ГПК РФ. После вынесения определения районного суда г. Астрахани от 26.09.2012 г. и передаче судом дела по подсудности в другой районный суд, адвокат М.В. составил третье исковое заявление о разделе имущества в другой районный суд, по-прежнему не указав в нем цены иска в нарушение п. 6 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, и не приложил документы, подтверждающие уплату государственной пошлины – ст. 132 ГПК РФ. При этом написанное адвокатом М.В. других процессуальных документов, в том числе по обжалованию действий районного суда г. Астрахани, заявительница Г. обоснованно не считает помощью, а считает затягиванием дела. Она опровергает также утверждения адвоката М.В. о том, что ее гараж находился, якобы, на территории районного района г. Астрахани, и считает, что адвокат неправильно обратился с иском в районный суд, тогда как надо было обратиться в другой районный суд, и полгода суд длился по неправильно составленным адвокатом М.В. заявлениям, и, несмотря на ее соответствующие вопросы, адвокат продолжал затягивать процесс.

Исковые заявления о разделе имущества от имени Г. в районный суд г. Астрахани составлены с нарушением правил исключительной подсудности (ч. 1 ст. 30 ГПК РФ) и свидетельствует о некачественном оказании им юридической помощи доверительнице.

Объяснения адвоката М.В., в которых он не соглашается с доводами жалобы, являются голословными, не подтверждены адвокатским делом, и противоречат имеющимся копиям судебных процессуальных документов.

Квалификационная комиссия оставила без рассмотрения просьбу гр-ки Г. обязать адвоката М.В. вернуть ей 15000 руб., поскольку ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката адвокатская палата субъекта РФ и ее органы соответствующими полномочиями не наделены, имеющиеся требования о возврате гонорара гр-ка имеет право предъявить к адвокату М.В. в порядке гражданского (искового) судопроизводства.

С учетом изложенного, Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката М.В. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре

(подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 1 ст. 8, ст. 12), и неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем Г. при оказании ей юридической помощи по разделу супружеского имущества при обстоятельствах, указанных ею в жалобе от 04.04.2013 г.

До вынесения Советом АПАО решения по дисциплинарному делу адвокатом М.В. возвращен гонорар доверителю Г.

Совет Палаты с учетом поступившего отзыва гр-кой Г. своей жалобы прекратил дисциплинарное производство по основанию, предусмотренному подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание им квалифицированной юридической помощи доверителю, но и оформление договорных отношений в строгом соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. возбуждено президентом Палаты по заявлению гр-на Ж. от 02.07.2013 г., направленному письмом от 06.08.2013 г. прокуратуры Кировского района г. Астрахани, и заявлению от 07.08.2013 г., адресованному в Адвокатскую палату Астраханской области, на действия (бездействие) адвоката Н.

В заявлениях гр-на Ж. указывалось, что в марте 2013 г. в помещении (здании) по обращениям к Губернатору Астраханской области он познакомился с адвокатом Н., которая назначила ему встречу в помещении правового центра, где они договорились, что Н. будет представлять его интересы по иску в районном суде г. Астрахани по жилищному вопросу. 11.03.2013 г., согласно состоявшейся договоренности адвокат Н., выслушав проблему Ж. исключения из списка очередников в нуждающихся в улучшении жилищных условий, сообщила, что ее услуги об оказании помощи в районном суде г. Астрахани по восстановлению в списке очередников составляют 20000 руб. и 30000 руб. в случае одновременной выплаты по решению суда. Ж. передал ей часть суммы 15000 руб., на что она выдала квитанцию без присвоения номера от 11.03.2013 г. Далее они договорились, что после того, как Ж. наведет порядок в документах на квартиру, так как у него отсутствовали паспорт из БТИ, будет подано исковое заявление в Кировский районный суд г. Астрахани.

С апреля по май 2013 г. Ж. самостоятельно без помощи адвоката Н. оформлял документы в БТИ, затем в июле 2013 г. подал собранные документы в Регистрационную палату, где ему отказали в регистрации, так как были расхождения жилой площади в связи с перепланировкой и по данному документу, так как у жены Ж. не соответствовала одна буква в имени.

Ж. по телефону сообщил Н. об этом, и она попросила принести дан-

ное уведомление, так как напишет исковое заявление в районный суд г. Астрахани об установлении юридического факта. Указанные документы он передал Н. и получил исковое заявление в районный суд на следующий день, при этом подписав расписку от 07.06.2013 г., что ее услуга оценена в 5000 руб. и зачитывается в счет ранее выплаченной им суммы. Остаток суммы по соглашению от 11.03.2013 г. составляет 10000 руб., на что он возражал, считая, что адвокат оценивает свои услуги дорого, но она сообщила, что если будет представлять его интересы в районном суде, то Ж. должен выплатить еще 5000 руб., на что последний отказался, так как нигде не работает.

Он обратился в районный суд с иском в исправлении имени его жены и изменении жилплощади в связи с перепланировкой, но суд отказал в иске ввиду того, что иск подан неправильно.

Тогда он по телефону сообщил Н., что прекращает с ней соглашение, так как документы он не привел в соответствующий порядок и необходимость подачи иска в районный суд г. Астрахани отпала. Н. сообщила ему по телефону, что вернет только 10000 руб., на последующие звонки сообщила, что Ж. должен написать ей заявление о расторжении соглашения, но сама оттягивала встречу, на звонки отвечала очень редко. 02.08.2013 г. Ж. получил от Н. письмо с отчетом о проделанной работе, с которым он не согласился, а также исковое заявление в районный суд г. Астрахани от его имени, хотя Ж. по телефону 17.07.2013 г. говорил, что расторгает соглашение и в ее помощи не нуждается.

Гр-н Ж. считает, что адвокат Н., пользуясь его незнанием и доверием, ввела последнего в заблуждение, отказывается возратить деньги и документы, ранее переданные адвокату, приписывая, требует еще выплатить ей 5800 руб.

Адвокат Н. представила в АПАО письменные объяснения, в которых указала, что оснований для возбуждения дисциплинарного производства в отношении нее не имеется.

Так, 06.03.2013 г. гр-н Ж. обратился в приемную Президента РФ с жалобой на незаконное исключение из очереди по улучшению жилищных условий. В этот день она осуществляла прием граждан. После полученной бесплатной консультации в приемной, гр-н Ж. попросил ее телефон, так как желал заключить с ней соглашение об оказании юридической помощи. В установленное время, она встретила с Ж., более часа он получил квалифицированную юридическую консультацию, в ходе которой Н. пояснила, что ему необходимо защитить нарушенные права в судебном порядке. 11.03.2013 г. между Н. и Ж. было заключено соглашение. Доводы Ж. о том, что она выиграет процесс в Кировском районном суде, в связи с чем он согласился заключить с ней соглашение, не соответствуют действительности, поскольку согласно условий соглашения такие обязательства отсутствуют.

Так, в соответствии с п. 1.1. Соглашения, адвокат принимает к исполнению поручение Доверителя об оказании юридической помощи гр. Ж. в

порядке досудебной подготовки: составление иска, консультации и в качестве представителя в Кировском районном суде г. Астрахани о восстановлении жилищных прав (с изучением нормативных актов, ФЗ, ЖК и др.). Согласно п. 3.1 размер вознаграждение составляет 20000 руб., 30000 руб. в случае постановки на учет либо 10% после единовременной выплаты по решению суда.

Ж. в день заключения соглашения была выплачена сумма в размере 15000 руб. и представлены копии документов, подтверждающие трудовую деятельность в УМВД России по АО, переписка с УМВД по АО, копия правоустанавливающего документа – договора купли-продажи и др. документы, всего на 50 л. После получения копии документов, она изучала материалы дела и знакомилась с судебной практикой, подготовила исковое заявление.

Адвокат Н. указывает, что фактическая стоимость выполненной работы на 30.07.2013 г. составила 15 800 рублей, а оплачено Ж. 10 000 рублей. Считает, что Ж. оговаривает ее, не желая добросовестно исполнять условия по соглашению и оплатить стоимость фактически выполненной работы, все действия были согласованы с ней. Кроме того, Ж. из-за неприязненных отношений подал на адвоката жалобу в Адвокатскую палату, так как она не желает в сговоре с ним совершать преступление против государства, подав сфальсифицированные доказательства в суд по гражданскому судопроизводству. Нарушений профессиональных обязанностей ею не допущено. 14.08.2013 г. она звонила на телефон Ж. с просьбой получить документы, однако он не желает сделать этого.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения заявителя Ж., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА) адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание им квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с п.1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Одним из существенных условий соглашения является предмет поручения, (подп. 2 п. 4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В нарушение вышеуказанных норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат Н., заключив 11.03.2013 г. соглашение № 10 с гр-ном Ж. об оказании юридической помощи в гражданском судопроизводстве, не оформила данное соглашение надлежащим образом, а именно не конкретизировала предмет принятого на себя поручения, создав тем самым состояние правовой неопределенности у своего доверителя Ж.

Так, в соглашении № 10 об оказании юридической помощи от 11.03.2013 г., заключенного между адвокатом Н. и гр-ном Ж. в п. 1 «предмет поручения» указано: «Доверитель поручает, а Адвокат принимает к исполнению поручение об оказании юридической помощи гр. Ж. в порядке досудебной подготовки, а также составление иска, консультации, в качестве представителя по делу в районном суде г. Астрахани в восстановлении жилищных прав (с изучением нормативных актов, ФЗ, ГПК и др.)».

В соответствии со ст. 12 КПЭА адвоката участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

Данные положения КПЭА адвокатом Н. при оказании юридической помощи Ж. соблюдены не были, о чем свидетельствуют материалы дисциплинарного производства.

При подготовке заявления адвокат Н. не учла положений ч. 3, 4 ст. 29 ЖК РФ, в связи с чем составление ею заявления об установлении факта принадлежности квартиры заявителям свидетельствует о некачественном оказании юридической помощи Ж., что подтверждается определением районного суда г. Астрахани от 17.07.2013 г. о прекращении в этой части производства по делу.

Нарушение вышеуказанных норм жилищного законодательства свидетельствует о низком качестве профессиональной работы адвоката Н., не обеспечившей оказание надлежащей юридической помощи доверителю Ж. Адвокатом Н., заключившей соглашение с Ж. на подготовку иска, консультации, в качестве представителя по делу в районном суде г. Астрахани в восстановлении жилищных прав, исковое заявление в районный суд г. Астрахани не подано.

Адвокат Н. в нарушение указанных положений КПЭА документы, переданные ею гр-ном Ж. после выполнения поручения, последнему не возвратила.

Квалификационная комиссия оставила без рассмотрения просьбу гр-на Ж. оказать содействие в возвращении ему денежных сумм, выплаченных адвокату Н., поскольку ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката адвокатская палата субъекта РФ и ее органы соответствующими полномочиями не наделены.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушений норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуры и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в РФ»; подп. 1 ст. 8, п. 6 ст. 10, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката); неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ж. при обстоятельствах, изложенных в его заявлениях от 06.08.2013 г. и 07.08.2013 г.

Совет Палаты согласился с указанным заключением и применил к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Отзыв жалобы, представления, сообщения либо примирение адвоката с доверителем, выраженные в письменной форме, является основанием для вынесения Квалификационной комиссией заключения о прекращении дисциплинарного производства (п. 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. возбуждено по заявлению гр-на П. от 29.12.2012 г., направленному в АПАО письмом № 01-0116 от 23.01.2013 г. Уполномоченного по правам человека в АО, в котором он просил провести проверку, а также наказать адвоката Г., который являлся его защитником по назначению.

Как указывалось в заявлении гр-на П., адвокат Г. всячески старался уклониться от его защиты, когда он просил его подать ходатайство о проведении экспертизы на наличие наркотического средства у А. и распечатке телефонных переговоров с абонентских номеров А. Адвокат Г. отказал ему в данной просьбе и в просьбе обжалования постановления о заключении под стражу, ввиду чего ему приходилось самому подавать указанные ходатайства, в удовлетворении которых было отказано. Таким образом, адвокат Г. не выполняет своей работы, недобросовестно относится к ней.

Адвокат Г. представил Квалификационной комиссии письменные объяснения, в которых указал, что добросовестно и в полном объеме выполнял свою работу по защите П. по назначению.

На период предварительного следствия он был назначен гр-ну П. в качестве защитника в порядке ст. 50 УПК РФ. Каждое следственное действие проводилось в его присутствии, перед началом которого он проводил беседы с подзащитным в виде правовых консультаций, их не ограничивали во времени. Им была подготовлена жалоба на постановление суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу от 14.09.2012 г. и направлена П., который согласился с жалобой, подписал ее и направил в судебную коллегия по уголовным делам Астраханского облсуда через ИВС района ОМВД России по Астраханской области.

Кроме того, П. на предварительном следствии в судебном заседании был заявлен ряд ходатайств, которые он поддержал. В суде гр-н П. не отказался от адвоката Г. и не заявил в суде о замене защитника, разговаривал уважительно и никаких высказываний в адрес адвоката с его стороны не поступало.

Гр-н П. на заседании Квалификационной комиссии отсутствовал, содержится в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по АО.

Адвокат Г. поддержал свои письменные объяснения, а также представил Комиссии письменное заявление гр-на П. от 08.02.2013г., зарегистрированное ОМВД по району Астраханской области № 55/933 от 08.02.2013 г., в котором содержалась просьба: «поданную мною жалобу от 29.12.2012 г. на адвоката Г. отозвать. Претензий не имею», пояснил, что продолжал с согласия П. его защиту в районном суде, с его участием состоялся приговор, которым подзащитному назначен гораздо меньший срок лишения свободы, чем просил прокурор.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения адвоката Г., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с п. 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА) отзыв жалобы, представления, сообщения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и влекут прекращение дисциплинарного производства.

Заявление гр-на П. об отзыве своей жалобы (заявления) от 29.12.2012 г. выражено в письменной форме и им подписано с указанием даты – 08.02.2013 г.

При этом Квалификационная комиссия учла, что жалоба от 29.12.2012 г. подана гр-ном П. по результатам предварительного следствия, однако он не отказался от защитника по назначению Г. в последующем судебном заседании районного суда Астраханской области, с участием которого состоялся приговор. Данное обстоятельство и письменное заявление гр-на П. об отзыве своей жалобы от 29.12.2012 г. и отсутствии у него претензий к адвокату Г. позволяют применить по данному дисциплинарному производству положения п. 7 ст. 19 КПЭА.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отзыва гр-ном П. его заявления от 29.12.2012 г. о наказании адвоката.

Совет АПАО с учетом заключения Квалификационной комиссии прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА.

По аналогичному основанию в 2013 г. Квалификационной комиссией АПАО прекращены дисциплинарные производства в отношении еще 2-х адвокатов – К. (вследствие отзыва судьей районного суда г. Астрахани своего сообщения) и А. (вследствие отзыва первым вице-президентом АПАО представления).

Непредставление адвокатом мировому судье ордера на представление интересов гражданина в гражданском судопроизводстве образует состав дисциплинарного проступка.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. возбуждено президентом Палаты по частному определению мирового судьи судебного участка №... района Астраханской области от 02.07.2013 г. на действия (бездействие) адвоката К., в котором указывалось, что истец обратился в суд с заявлением о возмещении судебных расходов в сумме 20 000 руб., указав, что 25.02.2013 г. было вынесено решение по иску А. и К. о взыскании долга за оказанные услуги, исковые требования были удовлетворены, решение вступило в законную силу 24.04.13 года, данная сумма была уплачена юристу за представление интересов истца в судебном заседании.

При рассмотрении данного дела было установлено, что представитель истца К. по доверенности от 20.02.2012 г., являясь действующим адвокатом адвокатского кабинета «К.» в нарушение требований ст. 7 ФЗ «Об адвокатуре» о ежемесячном отчислении за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ (далее – собрание (конференция) адвокатов), а также отчисления средств на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием, не производил отчисления от полученного вознаграждения по соглашению на оказание юридической помощи, заключенного 15.12.2012 г.

Кроме того К., участвующим в судебных заседаниях по данному гражданскому делу в суде 1 инстанции, апелляции суду не было предоставлено ордера на участие в данном деле.

Адвокат К. письменных объяснений по существу разбирательства в Комиссию не представил.

Явившийся на заседание Квалификационной комиссии адвокат К. пояснил, что признает допущенное им нарушение закона при представлении им интересов доверителя А. у мирового судьи судебного участка №... района АО и районном суде. С А. у него было заключено письменное соглашение от 15.12.2012 г. и выдана квитанция Адвокатского кабинета «К.» г. Астрахань на сумму 20 000 руб., которые представлены адвокатом на обозрение Квалификационной комиссии. Ввиду сложности гражданского дела ордер адвокатом К. выписан не был, интересы А. в суде он представлял на основании доверенности от 20.02.2012 г.

Квалификационной комиссией в ходе разбирательства дисциплинарного производства было установлено следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя в конституционном, гражданском и администра-

тивном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства – ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно ч. 5 ст. 53 Гражданского процессуального кодекса РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

В нарушение вышеуказанных норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также норм гражданского судопроизводства адвокат К., выступая в качестве представителя доверителя А. у мирового судьи судебного участка №... района Астраханской области, а также в суде апелляционной инстанции не выписал ордер на представление интересов А. Данные обстоятельства не отрицаются самим адвокатом К., пояснившим об этом Квалификационной комиссии.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия не согласилась с доводами, изложенными в частном определении мирового судьи от 02.07.2013 г. о нарушении адвокатом К. положений подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку они опровергаются представленной адвокатом К. квитанцией от 15.12.2012 г. на сумму 20000 руб., выданной А., свидетельствующей о внесении полученного адвокатом вознаграждения в кассу адвокатского образования.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (п. 1 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 53 Гражданского процессуального кодекса РФ) и Кодекса профессиональной этики адвоката (ст. 12), в части непредставления им ордера на представление интересов А. у мирового судьи судебного участка №... района АО, а также в суде апелляционной инстанции.

Совет АПАО согласился с вынесенным заключением Комиссии, в соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката прекратил дисциплинарное производство вследствие малозначительности совершенного адвокатом К. проступка, указав ему на допущенное нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Отсутствие в ордере на исполнение поручения реквизитов заключенного соглашения свидетельствует о нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. возбуж-

дено 15.11.2013 г. президентом АПАО по представлению от 14.11.2013 г. первого вице-президента Палаты, в котором указывалось, что в АПАО 25.10.2013 г. поступило письмо №... от 24.10.2013 г. Врио начальника Пограничного управления ФСБ России по Республике Калмыкия и Астраханской области о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Г., осуществлявшего защиту интересов А., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 322 УК РФ, и представившего ордер № 1... от 30.08.2013 г., в котором отсутствуют номер, а также дата заключения соглашения.

В представлении предлагалось рассмотреть вопрос о привлечении адвоката Г. к установленной ответственности за нарушения подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также неисполнение «Методических рекомендаций о порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатами», утвержденных решением Совета ФПА РФ от 10.12.2003 г., решения Совета Адвокатской палаты Астраханской области от 28.06.2013 г. «О порядке изготовления ордеров и обеспечения ими адвокатов и адвокатских образований».

Адвокат Г. представил в АПАО письменные объяснения, в которых, в частности, указал следующее. В рамках заключенного 30.08.2013 г. письменного соглашения с гр-ном А. адвокат оказывалась юридическая помощь в качестве защитника по уголовному делу, находившемуся до 11.09.2013 г. в производстве ст. дознавателя ПУ ФСБ России по Республике Калмыкия и АОД.

Основанием для принятия поручения и осуществления полномочий защитника являлся ордер №... от 30.08.2013 г., выданный адвокатским образованием на основании письменного соглашения, зарегистрированного в соответствующем журнале адвокатского образования под № 445. Адвокатом Г. не отрицался тот факт, что соответствующая графа ордера не содержит сведений о номере и дате соглашения с доверителем. Указанное упущение было вызвано его невнимательностью при заполнении ордера без применения диоптрических очков для зрения и автоматизмом заполнения ордера по ранее действовавшему образцу (без соответствующих реквизитов).

Адвокат Г., явившийся в заседание Комиссии, пояснил, что признает факт совершения им дисциплинарного проступка, а именно то обстоятельство, что не указал в ордере на осуществление защиты А. номер и дату заключенного соглашения.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката Г., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

В соответствии с требованиями подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 1 п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, соблюдать Кодекс профессиональной этики адво-

ката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 2 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждает федеральным органом юстиции.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 10.04.2013 г. № 47 «Об утверждении ордера» установлен бланк ордера, в котором имеется графа «основание выдачи ордера», в которой адвокат обязан указывать реквизиты заключенного соглашения.

Требование об обязательном заполнении реквизитов (номер и дата) соглашения на оказание юридической помощи содержится и в п. 3.1. решения Совета Адвокатской палаты Астраханской области от 28.06.2013 г. «О порядке изготовления ордеров и обеспечения ими адвокатов и адвокатских образований».

Ответственность за правильность заполнения ордера и достоверность сведений, внесенных в ордер, несет адвокат (п. 1.7 вышеуказанного решения).

Кроме того, в соответствии с п. 2.3 Методических рекомендаций о порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденных Советом ФПА РФ 10.12.2003 г. адвокат не вправе использовать не полностью заполненный ордер.

Адвокат Г., в нарушение вышеуказанных норм законодательства использовал ордер №... от 30.08.2013 г. на осуществление защиты прав А. в отделе дознания Пограничного управления по Республике Калмыкия и Астраханской области без указания в нем номера и даты заключенного и зарегистрированного в адвокатском образовании соглашения.

На основании изложенного Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; подп. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); неисполнении решений органов адвокатской палаты (п. 3.1. решения Совета АПАО от 28.06.2013 г. «О порядке изготовления ордеров и обеспечения ими адвокатов и адвокатских образований», п. 2.3 Методических рекомендаций о порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утв. Советом ФПА РФ 10.12.2003 г.), выразившихся в неуказании в ордере №... от 30.08.2013 г., представленном в ОД Пограничного управления по Республике Калмыкия и Астраханской области на осуществление защиты прав А., номера и даты заключенного соглашения.

Совет АПАО согласился с указанным заключением Комиссии и принял решение о применении к адвокату Г. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Доводы, изложенные в письме судьи о несообщении адвокатом причин неявки в судебное заседание, повлекшее за собой отложение рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции, не нашли своего подтверждения в ходе разбирательства дисциплинарного производства Квалификационной комиссией.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. возбуждено 23.08.2013 г. президентом АПАО по обращению судьи Астраханского областного суда (письмо № 22-218/2013 ИЗО736 от 15.08.2013 г.) на действия (бездействие) адвоката М., в котором содержалась просьба о принятии всех необходимых мер к недопущению срывов судебного заседания и указывалось следующее.

В производстве судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда находится уголовное дело №.../2013 г. в отношении С., Г., осужденных по п. «а» ч. 3 ст. 286, п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, Б., Г., осужденных по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 286, п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по кассационным жалобам осужденных, их защитников.

Заседание суда кассационной инстанции по данному делу было назначено на 10:00 часов 08.08.2013 по адресу: г. Астрахань, ул. Адмиралтейская, 3/1.

Адвокат М., представляющий интересы осужденного С. по соглашению, в указанное время в судебное заседание кассационной инстанции не явился по болезни, в этой связи слушание дела было отложено на 10:00 час. 15.08.2013 г., однако, будучи надлежащим образом извещенным о месте и времени слушания дела, адвокат М. в судебное заседание кассационной инстанции не явился, причину неявки не сообщил, что повлекло повторное отложение заседания суда кассационной инстанции на более поздний срок при том, что осужденные С., Г. содержатся под стражей.

Адвокат М. письменных объяснений по существу разбирательства в Квалификационную комиссию не представил.

Явившийся на заседание Комиссии адвокат М. пояснил, что с 08.08.2013 г. по 22.08.2013 г. находился на больничном. Первоначально им была предоставлена в Астраханский облсуд выписка из медицинской карты, подтверждающая наличие у него заболевания, препятствующего его участию в судебном заседании суда кассационной инстанции, ввиду чего слушание уголовного дела в отношении С. и других было отложено.

Кроме того, из устных объяснений адвоката следовало, что им было сообщено суду о том, что он будет находиться на амбулаторном лечении не менее 10 дней. В ходе беседы по сотовому телефону с помощником судьи, которая несвоевременно сообщила ему о назначении судебного заседания на 15.08.2013 г., адвокат М. сообщил ей о невозможности участия в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда ввиду болезни.

В подтверждение своих доводов адвокатом М. Комиссии были представлены: копии листка нетрудоспособности и выписки из медицинской карты амбулаторного больного, которые были приобщены к материалам дисциплинарного производства.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения адвоката М., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

Разбирательство квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 КПЭА).

Исходя из этих положений Кодекса профессиональной этики адвоката, являющегося в соответствии с ч. 2 ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», составной частью законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ, факты, изложенные в жалобе, обращении судьи подлежат доказыванию, а доказательства – всесторонней проверке.

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает ответственность адвоката исключительно за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Как установлено Квалификационной комиссией, адвокат М. представил в Астраханский областной суд выписку из медицинской карты амбулаторного больного от 08.08.2013 г., свидетельствующую о его нахождении на амбулаторном лечении с 08.08.2013 г. и невозможности ввиду указанной уважительной причины участвовать в судебной коллегии по уголовным делам по уголовному делу С.

Кроме того, при представлении им указанной выписки было сообщено суду о предполагаемом времени его нахождения на больничном (не менее 10 дней). О невозможности участия в судебном заседании 15.08.2013 г. по этой же причине адвокатом М. было сообщено в ходе телефонного разговора с помощником судьи Астраханского областного суда.

Указанные доводы адвоката М. нашли свое подтверждение доказательствами, исследованными Квалификационной комиссией в ходе дисциплинарного производства, и не опровергнуты заявителем, инициирующим возбуждение дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с его неявкой в судебное заседание по уголовному делу №.../2013 г. в отношении С. и других, при обстоятельствах, изложенных в письме судьи Астраханского областного суда № 22-218/2013 ИЗ0736 от 15.08.2013 г.

Совет Палаты согласился с вынесенным заключением Квалификационной комиссии и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. в соответствии с подп. 2 п. 9 ст. 23 КПА.

Обнаружившееся Квалификационной комиссией отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, повлекло за собой его прекращение.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. возбуждено 14.08.2013 г. по жалобе гр-на Р. от 03.04.2013 г., направленной ФПА Российской Федерации письмом № 464-07/13 от 22.07.2013 г., на действия (бездействие) адвоката М.

В жалобе гр-на Р., указывалось, что 26.04.2012 г. адвокат М. заключил с Р. «соглашением» за №11 об оказании юридической помощи, второе соглашение он перезаключил 06.10.2012 г., из которых не выполнил ни одного пункта, а также не смог предоставить акт выполненных работ. М. получил от Р. 100000 руб. для оказания юридической помощи, но условия договора не выполнил. После обращения к руководству коллегии адвокатов М. возвратил 40000 руб., взяв расписку, что он отработал данную сумму денег. Р. обращался в адвокатскую палату г. Астрахани, где ему был дан ответ и предложено обратиться в гражданском порядке в суд, однако он просит помочь ему возратить деньги в полном объеме.

Адвокат М. представил по жалобе письменные объяснения, в которых указал, что рассылки наугад своих жалоб Р. предпринимает, поскольку он получал ответы с отказом в его требованиях от председателя коллегии адвокатов «...» и от И.О. Президента АПАО Эти два ответа на его первую аналогичную жалобу были даны после проверки досье адвоката М. по этому делу обоими руководителями и изучению объяснительной.

26.08.2013 г. от адвоката М. поступила дополнительная пояснительная записка, в которой он указывает на необоснованность претензий Р., и считает, что в настоящее время никаких денег ни К., ни Р. он не должен, и прикладывает в подтверждение проделанной работы два адвокатских досье с материалами по делам К. и Р.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат М. отсутствовал. З. не возражал против рассмотрения дела в отсутствие адвоката М., поддержал доводы своей жалобы, просил помочь вернуть ему гонорар, не уточнил доводы своей жалобы в той части, что «М. не выполнил ни одного пункта из заключенного договора», не привел Квалификационной комиссии конкретных действий (бездействия) адвоката М., в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, заслушав заявителя – гр. Р., Квалификационная комиссия пришла к следующему.

Дисциплинарное производство возбуждено распоряжением от 14.08.2013 г. президента АПАО в соответствии с п. 7 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» по жалобе гр-на Р. – доверителя адвоката М., направленной письмом № 464-07/13 от 22.07.2013 г. ФПА

РФ, относившейся к числу формально допустимых поводов для его возбуждения в соответствии с подп. 1 п.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В ходе коллегиального разбирательства Квалификационная комиссия пришла к выводу, что обнаруживается отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Из представленных сторонами документов следует, что адвокат М. осуществлял адвокатскую деятельность и оказывал юридическую помощь по соглашению от 26.04.2012 г. с гр-ном Р. гр-ну К. по переводу жилого помещения в нежилое, а затем гр-ну Р. по соглашению от 06.12.2012 г. по вопросу возврата жилья. Размер гонорара, и передача его части с одного соглашения на другое согласован сторонами. Соглашения заключены в письменной форме и подписаны адвокатом М. и доверителем Р. У адвоката М. имеются два объемных адвокатских производства (113 и 114 листов соответственно), свидетельствующие об исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р. по имеющимся соглашениям.

При этом заявителем Р. не приведены Комиссии конкретные доводы и доказательства бездействия адвоката М., либо иного неисполнения им своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р., а все его требования сводились к возврату гонорара адвокатом М.

Квалификационная комиссия пришла, кроме того, к выводу, что претензии гр-на Р. по возврату гонорара адвокатом М. являются ненадлежащими по смыслу Кодекса профессиональной этики адвоката жалобами на действия (бездействие) адвоката, и не могут рассматриваться в рамках дисциплинарного производства, а должны заявляться и рассматриваться, как имущественные претензии, только в порядке гражданского судопроизводства.

Фраза жалобы гр. Р. о том, что «М. не выполнил ни одного пункта из заключенного договора», носит общий характер и не содержит конкретных претензий по конкретным действиям (бездействию) адвоката М.

В соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 20 КПЭА жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

С учетом указанных норм Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия признала жалобу заявителя Р. от 03.04.2013 г., недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М., обнаружившимся в ходе дисциплинарного разбирательства и пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства по жалобе заявителя Р. от 03.04.2013 г., направленной ФПА РФ письмом № 464-07/13 от 22.07.2013 г., и поступившей в АПАО 05.08.2013 г.

Совет АПАО согласился с данным заключением и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Непредставление заявителем доказательств, подтверждающих доводы о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей, повлекло за собой прекращение дисциплинарного производства ввиду отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. возбуждено по жалобе гр-ки Ч. от 18.04.2013 г. в отношении адвоката Ж., которая по соглашению с Ч. представляла интересы в районном суде г. Астрахани ее сына Ч. по гражданскому спору по иску к УВД АО о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, в которой указывалось, что адвокат Ч. должна была ознакомиться с материалами дела, принять участие в судебном заседании и в случае отказа осуществить дальнейшее обжалование. Она полностью положила на адвоката Ч., которая в процессе выполнения своих обязанностей нарушила порядок защиты прав доверителя, приходила в судебные заседания не подготовленная, в судебных заседаниях лишь поддерживала заявленные требования, не ознакомилась должным образом с материалами дела, не учла при подготовке ископлужений п.п. 3 и 4 ст. 392 ТК РФ, не уточнила сама и не консультировала заявителя об особенностях оплаты листов нетрудоспособности сотрудникам милиции, порядке обжалования увольнения и иных трудовых споров.

После рассмотрения дела в кассационной инстанции, оставлении решения районного суда г. Астрахани в силе с адвокатом было оговорено дальнейшее обжалование, в том числе и в Европейский суд, не уточнила, была ли направлена указанная жалоба. На телефонные звонки она не отвечает, в связи с чем невозможно узнать выполнено ли поручение. Вследствие бездействия адвоката дело в суде проиграно, выплаченная сумма гонорара адвокатом не отработана.

Дополнительно от Ч. в АПАО 02.08.2013 г. поступило заявление с приложением на 2 листах, в которых повторяются претензии в адрес адвоката Ж. и что она должна возратить заявительнице 10000 руб. гонорара из оплаченных ей 15000 руб. (если жалоба в Европейский суд ею не направлялась).

Адвокат Ж. представила по жалобе письменные объяснения, в которых указала, что в конце мая 2011 г. заключила соглашение с Ч. на представление интересов ее сына Ч. в Кировском районном суде г. Астрахани в связи с иском к УВД АО о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула. Интересы Ч. представляла по ордеру, соглашение было заключено на представление интересов Ч. в суде первой инстанции, в квитанции было указано, что гонорар получен за

представление интересов в суде первой инстанции. Никакой договоренности на представление в рамках данного соглашения в других судах или выполнение иных поручений между адвокатом и Ч. не было.

Перед заключением соглашения и после его заключения ею было изучено огромное количество документов, которые были представлены Ч. Впоследствии адвокат Ж. участвовала в судебных заседаниях. Адвокатом было заявлено ходатайство о приобщении ряда документов, в основном свидетельствующих о том, что у Ч. имелась уважительная причина для пропуска месячного срока для обращения с иском в суд. Кроме того были представлены письменные возражения на ходатайство представителя УВД АО о применении давности к заявленным требованиям. На этом судебном заседании суд принял решение, которым отказал Ч. в восстановлении на работе, поскольку истец пропустил необходимый срок для обращения в суд.

Адвокатом была составлена кассационная жалоба, которая была рассмотрена судебной коллегией по гражданским делам Астраханского областного суда с участием адвоката примерно без дополнительной оплаты. Жалоба была подписана Ч., она заранее знакомилась с текстом жалобы, одобрила ее. Жалоба оставлена без удовлетворения.

Кроме того, адвокатом была составлена надзорная жалоба в Астраханский областной суд, в удовлетворении которой было отказано. Эта работа была выполнена без дополнительной оплаты. По просьбе Ч. была составлена жалоба в Верховный суд РФ и Европейский суд по правам человека, дополнительной оплаты за выполнение этих поручений не было. Жалобу в Европейский суд адвокат Ж. составила, приложила необходимые документы и направила. Поскольку Ч. жаловалась на то, что ответа нет, она была вынуждена направлять запрос о рассмотрении жалобы, но так ответа не получила. Копии жалобы в Европейский суд и квитанция были направлены Ч. по факсу, но квитанции были не четкими и не читались.

Учитывая, что еще в июне 2011 г. адвокат Ж. выполнила поручение, в марте 2013 г. она прекратила отвечать на многочисленные телефонные звонки заявительницы, что, по мнению адвоката, и послужило поводом для написания жалобы. Соглашения по вопросу оплаты листов не трудоспособности с Ч. никогда не было, поэтому адвокат считает претензии в свой адрес необоснованными и указывает, что, несмотря на то, что со времени заключения соглашения прошло почти 2 года, она не согласна на прекращение дисциплинарного производства за истечением сроков, так как считает себя невиновной.

В подтверждение своих доводов адвокатом Ж. были представлены материалы, подтверждающие надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

21.06.2013 г. рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. было отложено в связи с необходимостью дачи дополнительных объяснений адвокатом.

Адвокат Ж. представила дополнительные письменные объяснения

от 09.07.2013 г., в которых, не согласилась со всеми доводами жалобы Ч. и по каждому из них привела соответствующие возражения.

Дисциплинарное производство рассмотрено по существу в отсутствие гр-ки Ч. и адвоката Ж. по имеющимся материалам в соответствии с требованиями п. 3 ст. 23 КПЭА.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, Комиссия пришла к следующему.

В соответствии с п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Исходя из этих положений Кодекса профессиональной этики адвоката, являющегося, в соответствии с ч. 2 ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», составной частью законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ, факты, изложенные в жалобе, подлежат доказыванию, а доказательства – всесторонней проверке.

Заявительница Ч. не представила Квалификационной комиссии доказательств ее доводов о том, что адвокат Ж. в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей, якобы, нарушила порядок защиты прав доверителя, приходила в судебные заседания не подготовленная, в судебных заседаниях лишь поддерживала заявленные требования, не ознакомились должным образом с делом и т.д.

Напротив, адвокатом Ж. даны подробные объяснения о надлежащем исполнении поручения доверительницы Ч. по соглашению №... от 30.05.2011 г., согласно которому ею оказывалась юридическая помощь Ч. по иску о восстановлении на работе с 30.05.2011 г., о чем свидетельствует выполненная адвокатом работа по делу: составление искового заявления о внесении изменений в трудовую книжку, восстановлении в должности, зачислении в трудовой стаж вынужденного прогула, об отмене приказа УВД по АО от 07.09.2010 г.; составление заявления об уточнении оснований исковых требований; участие в судебных заседаниях районного суда г. Астрахани; составление кассационной жалобы на решение районного суда от 06.06.2011 г.; участие в судебной коллегии по гражданским делам Астраханского облсуда 20.07.2011 г.; составление надзорной жалобы в президиум Астраханского областного суда; составление надзорной и кассационной жалоб в Верховный Суд РФ; составление жалобы в ЕСПЧ.

Квитанция №... от 30.05.2011 г. свидетельствует о том, что гонорар в сумме 15000 руб. по соглашению с гр-кой Ч. на оказание юридической помощи Ч. на представление его интересов по иску о восстановлении на работе в районном суде г. Астрахани в полном объеме внесен в кассу адвокатского образования 30.05.2011 г.

Адвокатское производство по делу Ч. объемом более 95 л. содержит копии процессуальных документов, составленных адвокатом Ж. и подписанных истцом Ч. либо его представителем Ч., копии состоявшихся судебных решений, которые подтверждают участие адвоката Ж. в судах первой

и второй инстанций, копии материалов гражданского дела, квитанции об отправке надзорной жалобы в Верховный Суд РФ и т.д., вопреки доводам Ч. бесспорно свидетельствуют о надлежащем исполнении адвокатом Ж. своих профессиональных обязанностей.

Претензии заявителя Ч. о том, что адвокат Ж. не консультировала заявителя об особенностях оплаты листков нетрудоспособности сотрудникам милиции являются необоснованными, поскольку выполнение адвокатом указанных профессиональных обязанностей не входило в предмет соглашения, заключенного между адвокатом Ж. и Ч.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката; надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителями Ч-ой и Ч-им.

До вынесения решения Советом АПАО, адвокатом Ж. возвращен гонорар доверителю Ч.

Совет Палаты согласился с данным заключением и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

НОВОЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. № 2 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации»

Утвержден Регламент обновленного Верховного Суда РФ, который действует в следующем составе: Пленум, Президиум, Апелляционная коллегия, Судебные коллегии по административным, гражданским и уголовным делам, по экономическим спорам, по делам военнослужащих, Дисциплинарная коллегия. Установлены их полномочия, порядок формирования и работы.

Так, Пленум Верховного Суда РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики, обращается с запросами в Конституционный Суд РФ, утверждает составы Судебных коллегий, избирает по представлению Председателя Верховного Суда РФ судей Апелляционной и Дисциплинарной коллегий и пр. Он созывается не реже 1 раза в 4 месяца.

Перечислены полномочия Председателя Суда и его заместителей, урегулирована деятельность аппарата Суда. При Верховном Суде РФ в качестве совещательного органа образуется Научно-консультативный совет.

Информация, связанная с рассмотрением дел, размещается на официальном сайте Верховного Суда РФ, информационных табло, расположенных в комплексе зданий Суда.

Регламент введен в действие с 6 августа 2014 г.

Потерпевшие смогут требовать компенсацию за судебную волокиту, даже если дело не раскрыто (ФЗ от 21 июля 2014 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты РФ»)

Внесенные поправки позволяют потерпевшим по нераскрытым делам требовать компенсацию за затягивание судопроизводства.

Они обусловлены постановлением Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П., который закрепил право требовать в судебном порядке компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, даже если по делу не установлены подозреваемый или обвиняемый, и это стало причиной затягивания разбирательства.

Заявление о компенсации можно подать в 6-месячный срок со дня принятия постановления о приостановлении предварительного следствия в связи с тем, что неизвестен подозреваемый или обвиняемый. При этом должны соблюдаться следующие условия: продолжительность досудебного производства по делу со дня заявления или сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования превысила 4 года; имеются данные о том, что не приняты меры для

своевременного возбуждения уголовного дела, проведения предварительного расследования по нему и установления обвиняемых.

В УПК РФ прописаны обстоятельства, которые должны учитываться по уголовным делам названной категории при рассмотрении заявления о присуждении компенсации.

Это правовая и фактическая сложность дела, поведение потерпевшего и иных участников досудебного производства, достаточность и эффективность действий правоохранительных органов, производимых для своевременного возбуждения уголовного дела, установления лиц, подлежащих привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, общая продолжительность досудебного производства.

Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2015 г.

Поворот обвинения к худшему на стадии судебного разбирательства (ФЗ от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»)

Внесены поправки в УПК РФ. Они разработаны во исполнение одного из постановлений Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда».

Конституционный Суд РФ признал неконституционными отдельные нормы о возвращении уголовного дела прокурору. По действующему законодательству запрещено изменять обвинение в судебном разбирательстве, если это ухудшает положение подсудимого. Соответственно, в некоторых ситуациях суд не может самостоятельно и независимо выбрать нормы уголовного закона, подлежащие применению. Речь идет о случаях, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении (акте, постановлении), свидетельствуют о том, что в действиях обвиняемого имеются признаки более тяжкого преступления. Также подразумевается ситуация, когда в ходе предварительного слушания или разбирательства суд устанавливает фактические обстоятельства, которые являются основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

Поправки закрепляют возможность возвращения дела прокурору в указанных выше случаях. При этом суд не вправе указывать статью, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также оценивать доказательства и делать выводы о виновности лица. Уделено внимание порядку обжалования соответствующих судебных решений.

Адвокатам, нотариусам и ИП, оказывающим юридические и бухгалтерские услуги, дали больше времени на информирование Росфинмониторинга о возможном отмывании денег (постановление

Правительства РФ от 8 июля 2014 г. № 629 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 16 февраля 2005 г. № 82»)

Адвокаты, нотариусы и предприниматели в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг при наличии у них любых оснований полагать, что целью сделки или финансовой операции является отмывание преступных доходов или финансирование терроризма, сообщают об этом в Росфинмониторинг.

Уточнен порядок такого уведомления: информация передается в Службу в течение 3 рабочих дней, следующих за датой выявления соответствующей операции (сделки). Ранее на это отводился более короткий срок.

Сведения представляются только в электронной форме (прежде допускались и бумажные носители). В частности, их можно направить через официальный сайт Росфинмониторинга. Информация заверяется усиленной квалифицированной электронной подписью.

Конкретные условия и требования к информированию определяют Службой.

Запрещено ограничивать свидания с адвокатами при оказании медпомощи тем, кто отбывает лишение свободы или заключен под стражу. (Решение Верховного Суда РФ от 6 июня 2014 г. № АКПИ14-472 о признании частично не действующим абзаца второго пункта 119 Порядка организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу, утв. приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Министерства юстиции РФ от 17 октября 2005 г. № 640/190)

Оспаривались нормы, касающиеся предоставления свиданий с больными, отбывающими наказание в местах лишения свободы и заключенными под стражу.

Указанный порядок запрещает предоставление свиданий с такими больными. Исключения составляют карантин, другие санитарно-эпидемические основания, а также в случае, когда посещение больного может привести к ухудшению его здоровья или представлять угрозу его жизни и здоровью окружающих (в т. ч. прибывших для посещения). Решение принимает начальник больницы по заключению лечащего врача и начальника отделения.

Верховный Суд РФ счел эти нормы незаконными. Они являются таковыми в части регулирования свиданий данных больных с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Как пояснил Верховный Суд РФ, учитывая особенности статуса осужденного, право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется ему не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих его права действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание.

Конституционный Суд РФ ранее указывал, что непосредственное

общение с адвокатом – важная составляющая права на получение юридической помощи. Такое право ни при каких условиях не может быть ограничено, в т. ч. в части определения количества и продолжительности предоставляемых в этих целях свиданий. Поэтому законодатель не вправе вводить такие ограничения, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями.

В силу ст. 26 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лица, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы, имеют право на оказание медицинской помощи. Каждый такой пациент имеет право на допуск к нему адвоката.

При этом закон не устанавливает ограничений по допуску адвоката, если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья или представлять угрозу его жизни, при карантине, по другим санитарно-эпидемиологическим основаниям.

Редакционный совет:**Председатель:**

Малиновская В.Н. –
Президент Адвокатской палаты Астраханской области,
Председатель Ревизионной комиссии
Федеральной палаты адвокатов РФ, Заслуженный юрист РФ

Члены:

Абубекеров А.А. –
Вице-президент Адвокатской палаты
Астраханской области, Заслуженный юрист РФ

Гусева Г.И. –
руководитель Адвокатской конторы Ленинского р-на
г. Астрахани АОКА, Заслуженный юрист РФ,
член Совета АПАО

Цыганова Е.И. –
адвокат Адвокатской конторы
Ленинского р-на г. Астрахани АОКА,
Член Совета АПАО

**Ответственный
за выпуск:**

Денисов Д.А. – адвокат Адвокатской конторы
Кировского района г. Астрахани АОКА,
член Квалификационной комиссии АПАО

Для заметок